

Алекс Родионов

Плесень

18+

Алекс Родионов

Плесень

«Автор»

2026

Родионов А. А.

Плесень / А. А. Родионов — «Автор», 2026

Человечество — не первая цивилизация на Земле. Мы — «Плесень», и нас стирают. Три выживших сознания получают от Архивариуса страшное знание о «Великом фильтре» и истинном назначении пирамид. Чтобы спасти вид, они должны взломать код допуска и построить «мост» в новую реальность.

© Родионов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алекс Родионов

Плесень

Глава 1

Введение

Что, если вся наша история, от наскальных рисунков до полетов в космос, — это лишь короткий и обреченный эксперимент? Что, если величайшие памятники древности — не триумф человеческого гения, а лишь следы деятельности сил, для которых мы не более чем случайный шум?

Мы привыкли считать себя вершиной эволюции, хозяевами планеты. Мы смотрим на пирамиды Гизы, на идеально вырезанные в скалах храмы и убеждаем себя, что наши предки обладали утерянными знаниями. Но что, если ответ еще страшнее? Что, если эти сооружения никогда не предназначались для нас? Что, если они — лишь детали гигантского механизма, запущенного задолго до появления первого человека?

Эта книга — не просто фантастика. Это попытка заглянуть за край бездны и увидеть истинную природу реальности. Это история о том, как человечество столкнулось с непостижимой истиной: мы не первые на этой сцене, и наша роль в этом спектакле подходит к концу. Мы — «Плесень», случайный нарост на теле вселенной, который заметили и готовятся счистить.

Но даже плесень может бороться. Даже эхо может звучать громче своего источника.

Приготовьтесь к путешествию, которое изменит ваше представление о цивилизации, смерти и месте человека во вселенной. Путешествию к самому началу... и к самому концу.

Авторы: Алекс Родионов, ИИ GigaChat

Глава 1. Тишина

Илья пришёл в себя от холода. Не от звука будильника или запаха кофе, а от того, что левая сторона тела, прижатая к ворсистому ковру, окончательно онемела. Он лежал на полу в гостиной, запутавшись в сбившемся пледе. Мозг ещё цеплялся за обрывки сна — что-то про лекцию в университете, про студентов, которые не слушают, а только смотрят в свои телефоны. Сон был тревожным, но привычным. Реальность же ударила наотмашь.

Первое, что он заметил — тишина. Не та утренняя тишина спящего дома, когда Лена уже ушла на работу, а ты наслаждаешься пятнадцатью минутами покоя. Это была другая тишина. Абсолютная. Вязкая. Она не просто заполняла уши, она давила на барабанные перепонки, требуя заполнить пустоту.

Он сел. Тело слушалось с пугающей неохотой, словно суставы забыли, как сгибаться. В голове звенело.

— Лена? — хрипло позвал он.

Голос прозвучал глухо, как из-под подушки. Эха не было. Имя жены просто растворилось в мёртвом воздухе квартиры.

Квартира была на месте. Всё тот же старый диван, с которого он скатился во сне. Тот же книжный шкаф, где вперемешку стояли медицинские справочники и потрёпанные тома фантастики. На столе царил привычный творческий беспорядок: разобранный ноутбук (обещание починить его «на выходных» висело над ним уже месяц), чашка с засохшим кофейным кольцом на дне.

Илья щёлкнул выключателем настольной лампы. Тишина. Он пощёлкал ещё. Свет не зажёгся.

— Отлично, — пробормотал он сам себе, и звук собственного голоса показался ему чужим.

Он подошёл к окну и отдёрнул штору.

За окном был его город. Тот самый вид на проспект, который он видел тысячи раз из этого самого окна. Но сейчас это была не живая картина мегаполиса, а безжизненный макет из музея. Ни одной машины на проезжей части. Ни единого пешехода на широком тротуаре. Небо было затянуто ровной, серой пеленой без единого просвета или намёка на движение облаков. Город был идеально неподвижен.

И не было звука.

Не было далёкого гула шоссе, не было приглушённого рокота метро из-под земли, не было даже писка сигнализации какой-нибудь далёкой машины. Эта тишина была физически ощутимой. Она казалась плотной, как вода на глубине.

Илья прижал ладонь к холодному стеклу. Он не чувствовал привычной мелкой дрожи от вибрации города. Ничего.

Сердце забилось чаще. Это сон? Галлюцинация? Он ущипнул себя за руку так сильно, как только мог. Боль была тупой и какой-то отстранённой. Не убедило.

Нужно было выйти. Проверить.

Дверь квартиры поддалась легко. Илья вышел в подъезд и замер на пороге. В подъезде было темно — лампочка на этаже то ли перегорела, то ли была обесточена так же, как и его квартира. Он сделал шаг к лифту и замер.

У двери соседа дяди Миши лежала газета «Аргументы и факты». Она не шевелилась от сквозняка — сквозняка просто не было. Илья наклонился и коснулся её пальцем. Бумага была твёрдой и холодной, как пластик или камень. Он попытался взять её в руки — она оказалась невероятно лёгкой и пустой внутри, словно осенний лист или высушенный экзоскелет насекомого.

Он подошёл к лифту и нажал кнопку вызова. Кнопка не загорелась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.